Первым, что приметил Рэндидли, придя в Диардан, был его размер. С приближением к городу над Рэндидли начали нависать сторожевые башни с защитными стенами, а по краям дороги он увидел множество палаток и навесов, в которых открывали магазины, да и просто жили беззаботной жизнью. В целом, здесь ощущалась в воздухе некая праздность. Клаптрап шепотом поведал им, что все эти люди собрались здесь лишь ради присутствия и наблюдения за Региональным Турниром.

Рэндидли почувствовал, будто в его груди что-то сжалось. Теоретически он знал, что за турниром будет наблюдать много человек. Ведь даже за его отборочным турниром наблюдало столько людей. Но на отборочном люди располагались над копейщиками и были практически незамеченные самим Рэндидли. А на этот раз турнир проходил на стадионах, окруженными трибунами с людьми…

Лишь от мысли от этого Рэндидли подташнивало. Не то чтобы люди заставляли его нервничать… просто при таком громадном количестве людей была высока вероятность, что им многие заинтересуются, или даже ему придётся сражаться перед этими людьми.

Но Рэндидли всеми силами заверил себя, что всё пройдёт так же хорошо, как было на отборочном. Раньше его беспокоили зрители. Тогда это настолько его выбешивало, что он был готов наброситься на них…

Усложняло всё то, что Рэндидли потратил большую часть из его двух лет тюремного заточения исключительно на сражения с другими копейщиками и оттачивание своих навыков. Возможно, именно это и усугубило его проблемные отношения с людьми. В недавний рыночный день он сражался с Герелом, но на него не обращали особого внимания, ведь тогда он был обычным поваром. Рэндидли мог принять признание его боевых способностей, хотя он не пытался умышленно показывать его окружающим.

Чем дальше они подходили к возвышающимся стенам города, тем больше и больше копейщиков слонялось вокруг. Все они кричали, смеялись, некоторые даже устраивали спарринги прямо возле дороги. Рэндидли рефлекторно окинул их взглядом и не нашёл никого, кто бы, по его мнению, был действительно сильным. Но этого он и ожидал, ведь такие здесь сражаться не будут.

– Эй ты! – возмущённо окликнул здоровый копейщик, оборачиваясь к безымянному спутнику копья, который смотрел за всем большими от удивления глазами до такой степени, что врезался в прохожего, сбив того с ног. Придя в себя, спутник копья нахмурился и спросил:

– Чего тебе?

– Дрянь, кем ты возомнил себя, что позволяешь себе носиться, не глядя себе под ноги…

– Хах. Что б ты знал, я – спутник копья великого копейщика Гостхаунда, у которого самое большое трудолюбие, что я когда-либо встречал! И зовут меня…

Словно по команде Рэндидли, Телиф, Хелен и даже новый спутник копья Телифа обменялись взглядами, и по большей части проигнорировали их оставшегося спутника. Ведь, в конце концов, уделять внимание такому было пустой тратой времени.

Когда крики позади них стали громче, они лишь ускорились и вскоре достигли ворот, у которых стояло несколько охранников. Рэндидли достал жетон, который ему дали после отборочного турнира, и отношение стражей изменилось, но не настолько, как того ожидал Рэндидли.

Так или иначе, на их лицах вместо скуки появилось некое насмешливое выражение, когда они махнули рукой их группе, обменявшись между собою понимающими взглядами.

– Они недооценивают тебя, поскольку ты проходил отборочный турнир, – громко сказал Телиф, а его лицо исказила внезапная ярость.

В ответ Рэндидли лишь усмехнулся.

– Почему ты не демонстрируешь своё мастерство окружающим? – с кислым выражением спросила Хелен. – Такое отношение недостойно тебя. Не относить к этому так небрежно.

Её слова заставили Рэндидли на миг почувствовать себя неуютно, но он промолчал и продолжил свой путь. Хелен фыркнула.

– Знал ли ты, что 90% людей, которые попадают на Региональный Турнир после отборочного турнира, испытывают унижения в их первых сражениях? Или ты всего лишь хочешь быть на втором плане?

Каким-то образом словам Хелен удалось достучаться до Рэндидли, и в его груди что-то зажглось. Он оскалил зубы, а потом пошёл вперёд, выпрямив спину.

– Я не стану каким-то вторым номером.

– Пфф… – фыркнула Хелен.

Рэндидли медленно повернулся к ней, бросил на неё долгий взгляд, который переполняла первобытная ярость и желание убить. Этот взгляд он оттачивал те годы, проведённые в тюрьме. От такого Хелен дрогнула, и на её лице проскользнула тень страха.

Вместо того чтобы почувствоваться после этого удовлетворение, Рэндидли ощутил большую грусть, и он пошёл как прежде. Он погрузился в размышления, кем же он хотел стать. Это была не ярость, но и не спокойствие или удовлетворение. Он хотел обладать силой без присущей ей насилия, пусть у него и должна остаться готовность совершить насилие. Должен быть спокойным, но не пассивным. Обладать умением определять, что верно и необходимо, а

что нет.

Когда они, наконец-то, прошли через длинный туннель в толще огромных городских стен, Рэндидли снова усмехнулся. Словно по щелчку на группу нахлынули со всех сторон звуки зазывающих торговцев. К удивлению Рэндидли, Клаптрап был словно рыба в воде: он сразу же шагнул вперёд, и его лицо успокоилось. Спустя миг он уже выкрикнул что-то тем приставучим торговцам, прогнав тех прочь, чтобы их группа смогла спокойно пройти вперёд, без всяких там торговцев на хвосте.

Они последовали за Клаптрапом, который заявил, что знает место, где они могут остановиться. Здания в Диардане оказались такими же, как Рэндидли думал, когда представлял себе средневековый город. Они были построены с кирпича и камня, которые поддерживали деревянные балки. Казалось, что в этом городе было два типа зданий. Обычные здания, состоящие с одного или двух этажей, и странные постройки со стороны напоминающие грибы, которые снизу были обычными зданиями, но их высота была больше обычных зданий, а верхний этаж выступал по боках в стороны.

Рэндидли предположил, что эти грибоподобные постройки могли использоваться для тренировки копейщиков, ведь для этого нужно много свободного пространства, что проблематично получить в таком плотном городе.

Следуя велению сердца, Рэндидли взглянул на Хелен. Пускай он не понимал этого тогда, но он, вероятно, вложил в свой взгляд Боевое Влияние, когда посмотрел на неё. А ведь уровень его Боевого Влияния всё увеличивался и увеличивался. Он не должен был использовать такое на… компаньоне.

На друге.

И снова рот Рэндидли скривился. Сейчас Хелен просто смотрела в землю, задумавшись о чём-то своём. Вероятно, она уже позабыла о том взгляде Рэндидли. Так почему же он был такой агрессивный в тот момент…? Но Рэндидли знал ответ на этот вопрос. Это чисто мужское. Чувство лишения собственного достоинства неприятно, даже если это и в шутку.

Вот только Хелен не столько подшучивала над ним, как беспокоила уже как довольно долгое время.

Они проходили мимо ресторанов, уличных торговцев и продавцов различной брони. Рэндидли с любопытством наблюдал за ними. У него было несколько вещей с экипировки, полученных ещё там, на Земле, но он с нетерпением ждал возможности увидеть качество здешней брони, на планете, в которой Система возникла очень и очень давно.

Однако это может подождать.

И вот они прибыли в гостиницу, владелец которой был знакомым Клаптрапа. Всем им

выделили по комнате. Пока Клаптрап поспешил прочь, чтобы узнать точную дату начала Регионального Турнира и связаться с некоторыми своими знакомыми, Рэндидли, наконец-то, остался один в своей комнате. Он слегка поморщился и открыл свой статус.

Не то чтобы он так ждал этого, просто до начала турнира стоило проверить его состояние. Если судить из услышанного ранее, то сложность турнира очень быстро превзойдёт его возможности. А получить слишком много ОП за раз подразумевает…

За прошедшие пять дней Рэндидли получил семь уровней в Боевом Влиянии, один в Рвении, два в Золотых Корнях Иггдрасиля, один в Контроле Корней, три в Рыдающем Облаке, семь в Экстракции, четыре в Готовке и два в Грации.

Как того требовала Система, Рэндидли вложил накопившиеся ОП в путь Рыданий, что Проливаются Подобно Дождю, постепенно приближаясь к его завершению. Хоть прогресс был небольшой, но хоть что-то. Вливание ОП заставило его Навык Души слегка прийти в движение, от чего в груди снова почувствовалось неуютное ощущение. Но других побочных эффектов не наблюдалось.

Потрясённый внезапной идеей, Рэндидли закрыл глаза и вообразил себя в мире его Навыка Души, где гниль и пепел сменяли друг друга, а землю устилал толстый слой тех изумрудных кристаллов, содержащих странную энергию. Потом он потянулся вниз и попытался использовать навык в мире его Навыка Души. Он использовал Экстракцию, направив её на эти кристаллы.

С первого раза ничего не получилось. А потом медленно, медленно, словно заводился автомобильный двигатель, Рэндидли почувствовал, как этот навык внутри него сверкнул и постепенно начал проявлять себя, словно первоначально он не был уверен, что Рэндидли захотел именно этого. Но вскоре навык «осознал» требуемое от него. Рэндидли почувствовал, будто вокруг него вспыхнул дух, и он начал налегать своей волей на этот мир, держа перед глазами чёткое изображение конечного и такого желанного результата.

Убрать энергию с этих камешков. Очистить Навык Души. Он мог выяснить, что делать с этой энергией позже, но сейчас он лишь хотел узнать, возможно ли провести подобную очистку. Сейчас он сосредоточился лишь на крошечном осколке изумрудного кристалла, которых было целое море. Но даже это было трудно. Так трудно, словно он пытался пробраться рукой сквозь невероятно толстый слой шерсти. Было очень сложно сосредоточить этот навык на маленьком осколке.

Но Рэндидли прилаживал все свои силы, всю свою силу воли, весь свой контроль и прочее, чтобы давить на этот крошечный осколок. Он даже сощурил глаза от напряжения. И вот навык активировался. Всё тело Рэндидли дрогнуло, и он вырвал из кристалла тонкий пучок изумрудной энергии. Эта энергия довольно извивалась, вращаясь вокруг его пальца, и Рэндидли почувствовал необычное удовольствие. Некогда изумрудный кристалл поблек, и снова стал тяжелым и пустым камнем.

После этого Рэндидли ощутил дрожание, а потом яростный поток чего-то вынес его из этого мира Навыка Души. Моргнув, Рэндидли обнаружил себя в своей комнате гостиницы. Он в спешке осмотрел свои навыки и увидел, что его Навык Души всё также на своём месте, но теперь он был заперт.

Золотым замком с небольшим колокольчиком.

http://tl.rulate.ru/book/6561/509150